

НОВЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ АНГЛИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ. НАЧАЛО ЛИБ-ЛЕЙБИЗМА

И. М. Узнародов

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Поступила в редакцию 10 июня 2020 г.

Аннотация: рассматриваются новые политические идеи, появившиеся у английских либералов после избирательной реформы 1867–1868 гг. и получившие название «либ-лейбизм». Анализируется роль одного из лидеров радикального крыла либеральной партии Дж. Чемберлена в формулировании программных принципов либ-лейбизма. Осуществление либ-лейбистских идей должно было расширить и укрепить социальную базу либеральной партии, обеспечить ей подавляющую часть голосов новых избирателей.

Ключевые слова: либ-лейбизм, либеральная политика, радикальное крыло либеральной партии.

Abstract: *the article deals with new political ideas that appeared among the English liberals after the electoral reform of 1867–1868 and were called «lib-labism». The article analyzes the role of one of the leaders of the radical wing of the liberal party, J. Chamberlain, in formulating the program principles of lib-labism. The implementation of the lib-labist ideas was to expand and strengthen the social base of the Liberal party, to provide it with the overwhelming majority of new voters.*

Key words: *lib-labism, liberal politics, Radical wing of the Liberal party.*

Избирательная реформа 1867–1868 гг. в Великобритании стала шагом вперед на пути демократизации британского общества. Электорат существенно вырос, а его отличительной чертой стал массовый характер. Избиратели из рабочих теперь составили большинство городского электората. Хотя они еще не могли решать исход выборов, игнорировать их существование стало невозможно. Поэтому борьба за голоса рабочих должна была превратиться в неотъемлемую составляющую избирательной тактики политических партий Соединенного Королевства. Этой задаче как раз соответствовала политика либ-лейбизма, которая получила название от сочетания слов «либеральный» и «лейбористский» (рабочий). Либ-лейбизм прежде всего предполагал сотрудничество между трудом и капиталом в политических вопросах, основываясь на идее о возможности гармоничных отношений между предпринимателями и рабочими.

В отечественной литературе понятие «либ-лейбизм» не получило широкого распространения, хотя рассмотрение либеральной политики в рабочем вопросе по сути дела и есть анализ либ-лейбизма. Целью статьи является анализ новых политических идей английских либералов после избирательной реформы.

В отличие от консерваторов либералы имели опыт политических отношений с рабочими. Однако это не означало, что они легко могли получить голоса избирателей-рабочих. Либеральная партия в конце

1860-х гг. являлась коалицией нескольких политических группировок, которые по-разному относились к рабочему вопросу.

Влиятельная, хотя и не самая многочисленная группа вигов не испытывала симпатий к рабочим, не вступала в контакты с рабочим движением и всячески препятствовала наделению рабочих избирательными правами. Не определилось в отношении рабочих и большинство либералов, занимавших центристские позиции. Их лидер – У. Гладстон – пользовался большой популярностью среди рабочих. По воспоминаниям современников, задолго до того, как его стали называть «великим старцем», для масс трудящихся он был уже «народным Уильямом». Очень многие люди имели его портреты на стенах или небольшие гипсовые бюсты. Однако в 1860-е гг. у него отсутствовала определенная программа в рабочем вопросе. По наблюдениям М. Баркера, историки обычно сходятся во мнении, что Гладстон на самом деле никогда не понимал нужд рабочих и без симпатии относился к росту боевитости рабочего движения [1, р. 91–92]. Приобретенная им популярность основывалась на репутации сторонника реформ, которые в принципе соответствовали интересам рабочих, и на образе борца за справедливость и свободу, которую ему создавали в популярной литературе.

Реальные контакты с организованным рабочим движением имели радикалы, составлявшие левое крыло в либеральной партии и успешно сотрудничавшие с трудящимися в рамках движения за реформу избирательного права. В 1850–1860-е гг. радикалы практиковали проведение разного рода совместных

мероприятий с рабочими, среди которых особую известность и популярность приобрели политические митинги. По мнению Т. Толфсена, они превратились в своеобразный ритуал, часть городской культуры того времени [2, р. 246–247]. Возникали и объединения на постоянной основе в виде клубов и ассоциаций, именовавшихся радикальными или демократическими. Со временем эти организации стали играть важную роль в распространении идеи классового мира.

В результате деятельности радикалов левое крыло либеральной партии приобрело определенную поддержку рабочих и обеспечило либералам сильные позиции в городах. В то же время исследователи отмечают, что радикалы были весьма аморфной в организационном отношении группой и к концу 1860-х гг. так и не сумели сплотиться, достигнув единства по ключевым политическим вопросам. Это соответственно снижало политическую значимость левого крыла либеральной партии [3].

В целом отношения между радикальными политиками и трудящимися нельзя назвать абсолютно безоблачными. Имевшиеся проблемы отражали некоторые особенности обеих сторон. Радикалы не считали обязательным классовое представительство в парламенте и не обращали особого внимания на желание рабочих иметь там своих собственных депутатов. Хотя радикалы и обещали решение некоторых социально-экономических проблем с помощью государства, эта идея не вызывала у них большого энтузиазма. Со своей стороны, рабочие не признавали существенными такие важные для радикалов проблемы, как религиозная терпимость и отделение церкви от государства [Ibid., р. 34].

В 1850–1860-е гг. радикалы по сути дела определили контуры будущей либеральной политики в отношении рабочих. Речь шла о партнерских отношениях и совместной борьбе против аристократов-землевладельцев, чья политика вступала в конфликт с интересами как капитала, так и труда. На практике рабочие все же оказывались лишь младшими коллегами своих искушенных в политике друзей. При этом именно либералам доставалась большая часть их голосов везде, кроме Лондона и Ланкашира.

Определяя суть политики либ-лейбизма и ее хронологические рамки, историки не говорят определенно, когда она перестала быть идеей и перешла в практическую плоскость. Ясно, что в конце 1860-х гг. цельной программы у сторонников либ-лейбизма не было. Ждет уточнения и вопрос о том, когда эта концепция превратилась в составную часть официальной политики либералов. Хотя она, несомненно, отвечала духу времени и представлялась привлекательной многим либералам, в руководстве партии очень сильны были виги, отнюдь не симпатизировавшие новым идеям. По общему мнению исследователей, политика либ-лейбизма доминировала в рабочем вопросе с

конца 1860-х гг. XIX в. вплоть до начала Первой мировой войны [2–5].

Следует отметить, что накануне всеобщих выборов 1868 г. либералы по-прежнему продвигали свои традиционные требования: мир, дешевое государство, реформы. А вот специальных предложений для рабочих не было. Ограничились подчеркиванием своих заслуг в разработке закона об избирательных правах. В распространявшихся листовках призывали голосовать за партию Гладстона потому, что ее победа означала бы дешевый хлеб, чай и сахар вместе с дешевыми книгами и газетами [6, f. 100, 103, 105]. В результате либеральная партия одержала на выборах победу, которой она во многом была обязана голосам рабочих, но рассчитывать на их поддержку в будущем с помощью таких аргументов не приходилось.

Сформированное Гладстоном правительство за время пребывания у власти до 1874 г. провело целый ряд законов, касавшихся образования, здравоохранения, местного самоуправления, тред-юнионов, замещения должностей на гражданской службе. Однако радикальная часть партии была недовольна недостаточным вниманием к улучшению законодательства о труде и, вопреки руководству своей партии, пропагандировала идеи в духе либ-лейбизма.

Немало сделал в этом плане Дж. Морли, сосредоточивший свои усилия на борьбе с классовыми привилегиями и на просвещении рабочих. Он полагал, что именно эти вопросы наилучшим образом подходили для привлечения внимания новых избирателей. Выдвигал он также идею создания «нового политического движения». По его мнению, оно должно было стать широким, общенациональным движением, построенным на иных, нежели традиционные партийные, принципах. Разговорам о классах следовало положить конец и предоставить каждому гражданину возможность участвовать в жизни страны. Новая организация виделась организацией внепарламентской, тесно связанной с общественным мнением. Морли полагал, что радикалы могли проявить инициативу и попытаться выступить основателями такого движения. Но идея осталась неосуществленной [7, р. 102–105].

Другие радикалы – Ч. Дилк, Ф. Харрисон, Э. Манделла – разрабатывали концепцию рабочей политики, опираясь на работы философа Т. Грина, экономистов Ст. Джевонса и А. Маршалла [8, р. 301–303]. Они считали, что прогресс способен изменить человеческую натуру и превратить труд из «болезненной необходимости» в творческую деятельность. Поскольку рабочие становились более образованными, дисциплинированными и респектабельными в своем поведении, государство могло бы поддержать эти процессы, ослабляя и регулируя отрицательные последствия свободного капитализма. В процессе гуманизации общества должен меняться характер обще-

ственных институтов, в том числе формируемых рабочими. Радикалы полагали, что в конечном итоге от профсоюзов перестанет исходить угроза либеральному капитализму. Бедняки интегрируются в индустриальное общество, а образованные рабочие помогут им понять общность интересов рабочих и предпринимателей. Нельзя не отметить, что идея классовой гармонии со временем начала приобретать солидное обоснование.

Радикалы предпринимали и практические шаги в духе либ-лейбизма. Большую активность в этом направлении в период министерства Гладстона проявлял Манделла. Он всеми способами старался укрепить и расширить контакты между правительством и рабочими, организуя деputationи последних к членам кабинета для обмена мнениями по производственным вопросам. К подобным мероприятиям он привлекал и представителей бизнеса [9, p. 17].

Усилия радикалов, направленных на привлечение рабочих к либеральной партии, не могли компенсировать отсутствия у ее руководителей интереса к рабочему вопросу. Создавшийся вакуум попытался заполнить предприниматель и политик из Бирмингема Дж. Чемберлен. Рабочий вопрос приобрел для него важное значение еще в 1850-е гг., но тогда речь шла о взаимоотношениях предпринимателя со своими рабочими. Молодой бизнесмен пытался смягчить классовые противоречия, заботясь об улучшении условий труда и досуга своих работников. Вполне логичным явилось его вступление в возникшую в 1865 г. в Бирмингеме либеральную ассоциацию, руководство которой ориентировалось на сотрудничество между средними классами общества и рабочими.

В 1869 г. после избрания членом муниципально-го совета Бирмингема Чемберлен активно занялся политикой. К этому времени он приобрел известность не только как состоятельный бизнесмен, но и как общественный деятель. Он стал одним из основателей местного Общества образования, преобразованного затем в Национальную лигу образования. Ему хотелось видеть обучение в школах обязательным, бесплатным и светским. Он также считал необходимым открыть высшую школу для одаренных детей бедняков, настаивал на открытии в воскресные дни музеев и публичных библиотек [10, p. 46–47].

Это послужило дополнительным основанием для обращения к рабочим проблемам. «Бирмингем мурнингнюс» писала позднее, что Чемберлен, вступив на поприще общественной деятельности, заявил о сильном впечатлении, которое произвело на него процветание средних классов в сравнении с положением рабочих, и объявил о намерении посвятить жизнь возвращению долга трудящимся [11].

Решение рабочего вопроса стало составной частью программы Чемберлена, которая в начале 1870-х гг. приобрела конкретные очертания. Он пришел к важ-

ному выводу о необходимости объединения радикалов вокруг единой программы. Их слабость виделась ему в отсутствии организации и единых действий. Поэтому он пытался выделить наиболее важные проблемы и увязать их в единую схему. Общей идеей, объединяющей различные проблемы в единую программу, стала идея борьбы с классовыми привилегиями. Л. Е. Кертман справедливо отмечал, что и до Чемберлена радикалы призывали капиталистов к гуманности, искали и находили контакты с лидерами тред-юнионов, пропагандировали среди рабочих свою систему жизненных ценностей, но именно он попытался поднять эту тактику до уровня государственной политики [12, с. 49].

В сентябре 1873 г. в журнале «Фортнайтли ривью», издававшемся Морли, появилась статья Чемберлена, имевшая программный характер [13, p. 287–302]. Она начиналась с резкой критики партийного руководства, которое автор обвинял в том, что оно не обеспечило либералов реальной программой. Великая партия, по его словам, «не может сохранить здоровье и силу, если ей нечем питаться кроме быстро обесценивающихся воспоминаний о былых успехах». Он предостерегал, что если либералам не удастся создать приемлемую прогрессивную программу до следующих выборов, то радикалы отвернутся от партии. Там же он предложил свою программу, которая, по его мнению, могла стать объединяющим фактором для партийных фракций и привлечь голоса новых избирателей. Она состояла из четырех требований: свободной церкви, свободной школы, свободной земли и свободного труда. Требование свободной церкви предполагало ее отделение от государства в Англии и Уэльсе, требование свободной школы – отмену платы в начальных учебных заведениях, содержащихся за счет местных муниципальных налогов, требование свободной земли – устранение юридических препятствий к отчуждению земельных участков, требование свободного труда – аннулирование законов, закреплявших неравноправные отношения между рабочими и предпринимателями, а также запрещавших забастовки и пикетирование.

В своей статье Чемберлен также обратил внимание на политическое значение рабочего вопроса. Недовольство, выражавшееся рабочими, могло, по его мнению, иметь серьезные последствия. Поэтому он высказался против каких бы то ни было ограничений деятельности профсоюзов и выразил уверенность в том, что рабочие не используют полученную свободу для «нечестных и некорректных действий».

Выведенная Чемберленом программа существенно отличалась от традиционных постулатов либералов (мир, дешевое государство, реформы) и имела практическую направленность. Главное отличие заключалось в обращении к социальным вопросам, в

частности, к рабочему вопросу, которому придавалось большое значение.

Разочарование трудящихся в либеральном правительстве привело к тому, что многие из них голосовали против либералов на выборах в феврале 1874 г.

Вскоре после выборов в «Фортнайтли ривью» появилась новая статья Чемберлена, в которой анализировались их итоги и рассматривались перспективы либеральной партии [14, р. 405–429]. В ней указывалось, что либералы потерпели поражение не столько из-за возросшей популярности тори, сколько из-за потери поддержки трудящихся. Только в тех рабочих районах, где активно действовали радикалы, либеральная партия не только сохранила, но и упрочила свои позиции. Далее вновь ставился вопрос о необходимости конкретной программы для партии с целью объединения ее фракций. Отметив, что либеральные реформы должны затрагивать и рабочих, Чемберлен подчеркнул, что «отношения между капиталом и трудом повсеместно напряжены до крайности», что «былое доверие между работодателями и работниками умирает», и призвал не допустить, чтобы ему на смену пришло чувство «несомненной враждебности». «Если наши средний класс и пресса, которые потворствуют своим предрассудкам, не примирятся с меняющейся ситуацией и не придумают для урегулирования производственных конфликтов что-то получше, чем грубый арбитраж... – предупреждал бирмингемский радикал, – то однажды они могут проснуться и обнаружить, что их страхи стали явью и перед ними организация, чьей численности нельзя противостоять и чьиими главными принципами будут враждебность к капиталу и недоверие к имущим классам».

В данной статье Чемберлен окончательно расставил акценты, изложив общие принципы и задачи политики по отношению к рабочим. Он показал, что будущее либеральной партии и в значительной степени спокойствие общества зависят от радикалов, чья программа уже включает предложения по решению рабочего вопроса. Так либ-лейбизм как идея перешел в практическую плоскость и составил основу конкретной политической программы.

На протяжении последующих лет одним из основных направлений деятельности Чемберлена стала пропаганда радикальной программы. Все его многочисленные выступления строились примерно по одной и той же схеме. Оратор утверждал, что по сути дела не существует ни либеральной партии, ни либеральной программы как таковых. Вина за подобное положение возлагалась на умеренные круги в партии, прежде всего на вигов, которые не имели перед собой перспектив, в то время как радикалы выдвинули программу из четырех пунктов. Затем раскрывалось содержание самой программы, причем заметное

место отводилось положению о свободном труде. В заключение высказывалось мнение о том, что до тех пор, пока либеральная партия не проявит готовности обратиться к радикальной программе, не стоит ожидать перемен к лучшему.

Параллельно пропагандистской деятельности Чемберлен получил возможность кое-что сделать для трудящихся на практике. В ноябре 1873 г. его избрали мэром Бирмингема. Город в это время быстро развивался в промышленном отношении, но в смысле благоустройства он серьезно отставал от других индустриальных городов. За три года пребывания в должности новый мэр добился ощутимых результатов. Были муниципализированы водопровод и газоснабжение, ставшие дешевле и начавшие приносить доход. Трущобы, находившиеся в самом центре города и служившие рассадником эпидемий, перестали существовать. На их месте выросли красивая улица и площадь, где позднее благодарные потомки поставили памятник Чемберлену. Муниципалитет приступил также к строительству недорогих жилищ для рабочих, начал разбивку парков и скверов. В результате санитарное состояние Бирмингема в короткий срок улучшилось, а уровень смертности существенно снизился [15, р. 33–39]. Деятельность на посту мэра в течение трех лет позволила Чемберлену приобрести национальную известность и способствовала распространению идей либ-лейбизма.

В середине 1870-х гг. наступило потепление в отношениях между либералами и организованным рабочим движением. Избрание в палату общин представителей тред-юнионов Т. Берта и А. Макдональда символизировало начало эпохи непосредственного участия рабочих в деятельности высшего законодательного органа страны. Можно было предполагать, что в скором времени число депутатов-рабочих возрастет. Конечно, либеральные деятели не могли остаться безразличными к тому, на чьей стороне окажутся новые члены парламента. Поэтому идея классового сотрудничества получила выражение в виде принятия Берта и Макдональда во фракцию либералов. После этого, по мнению А. Болла, либ-лейбизм приобрел важное значение и в дальнейшем представители рабочих избирались в парламента под флагом либерализма [3, р. 34].

В июне 1876 г. Чемберлена избрали в палату общин британского парламента, что явилось закономерным продолжением его политической деятельности. Он понимал, что для превращения его программы в общепартийную требуется единая организация радикалов. Поэтому в парламенте он попытался организовать радикальных депутатов в единую группу. Но преодолеть имевшиеся между ними разногласия по программным вопросам не удалось [10, р. 78]. Тогда его главное внимание переключилось на создание массо-

вой организации за пределами парламента. Национальную организацию радикалов решили создать на базе либеральных ассоциаций путем их демократизации, обращения в «радикальную веру» и объединения в общенациональную федерацию. В качестве примера использовали опыт Бирмингемской либеральной ассоциации, включавшей в свой состав капиталистов и рабочих, поддерживавшей радикальную программу и добившейся на выборах хороших результатов.

В мае 1877 г. в Бирмингеме состоялся учредительный съезд Национальной либеральной федерации. Ее президентом стал Чемберлен, который в своем выступлении разъяснил программные установки новой организации [16, р. 93]. Он отметил, что Национальная либеральная федерация (далее – НЛФ) будет основываться на традиционных либеральных принципах, осуществление которых расширило фундамент свободы и порядка в обществе. «Либерализм, – говорил первый президент НЛФ, – символ прогресса, и мы не можем своими делами не подтверждать это». Отдав положенные почести либеральной доктрине, он сделал главный акцент на своей собственной программе, но раскрыл содержание лишь трех положений, обойдя молчанием требование свободного труда.

Л. Е. Кертман отметил в своей книге, что причиной этого стали законы консервативного правительства, касавшиеся профсоюзного законодательства. Проведя их, тори перехватили радикальные требования [12, с. 60]. Соглашаясь с этим мнением, нельзя не отметить, что оно не исчерпывает ответа, ведь Чемберлен мог выдвинуть и более радикальные требования и вернуть себе инициативу. Видимо, он не был готов в тот момент идти дальше. Стремление совместить разные интересы рабочих и средних классов общества имеет свои пределы, выход за которые грозит расколом. Далеко не все либералы в создаваемой НЛФ разделяли точку зрения Чемберлена в рабочем вопросе, что побуждало проявлять сдержанность и не испытывать новую организацию на прочность. Он ограничился сделанным чуть позже туманным заявлением о том, что в будущем партийная политика будет приемлемой для рабочих [16, р. 93].

Итак, концепция либ-лейбизма начала формироваться в 1850–1860-е гг., но до середины 1870-х гг. она оставалась скорее набором идей, чем реальной политической программой. Программные принципы и положения определил Дж. Чемберлен, превратившийся в одного из лидеров радикального крыла либеральной партии и стремившийся поднять идеи либ-лейбизма до уровня официально признанной

партийной политики. Стержнем либ-лейбизма была идея гармоничных отношений между основными классами британского общества, а объединяющим началом для предпринимателей и рабочих служила борьба против привилегий класса землевладельцев, выраженная в требованиях проведения политических и социальных реформ. Осуществление либ-лейбистских идей должно было расширить и укрепить социальную базу либеральной партии, обеспечить ей подавляющую часть голосов новых избирателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barker M.* Gladstone and Radicalism. The Reconstruction of Liberal Policy in Britain. 1885–1894 / M. Barker. – Hassocks, 1975.
2. *Tholfson T. R.* The Transition to Democracy in Victorian England / T. R. Tholfson // *International Review of Social History*. – 1961. – Vol. 6. – Part 2.
3. *Ball A. R.* British Political Parties : The Emergence of a Modern Party System / A. R. Ball. – London and Basingstoke, 1981.
4. *Joyce P. J.* Work, Society and Politics of the Factory in Later Victorian England / P. J. Joyce. – Brighton, Sussex, 1980.
5. *Breuilly J.* Liberalism or Social Democracy : A Comparison of British and German Labour Politics, c 1850-75 / J. Breuilly // *European History Quarterly*. – 1985. – Vol. 15. – № 1.
6. Gladstone Papers in the Library of the British Museum. – London. Add. MSS. 44798.
7. *Hamer D.* John Morley : Liberal Intellectual in Politics / D. Hamer. – Oxford, 1968.
8. *Winter J.* Robert Lowe / J. Winter. – Toronto and Buffalo, 1976.
9. *Hamer D.* Liberal Politics in the Age of Gladstone and Rosebery : A Study in Leadership and Policy / D. Hamer. – Oxford, 1972.
10. *Judd D.* Radical Joe : A Life of Joseph Chamberlain / D. Judd. – L., 1977.
11. The Birmingham Morning News. – 1875. – Jan. 14.
12. *Кертман Л. Е.* Джозеф Чемберлея и сыновья / Л. Е. Кертман. – М., 1990.
13. *Chamberlain J.* The Liberal Party and its Leaders / J. Chamberlain // *The Fortnightly Review*. – 1873. – Vol. 14.
14. *Chamberlain J.* The Next Page of the Liberal Programme / J. Chamberlain // *The Fortnightly Review*. – 1874. – Vol. 16.
15. *Fraser D.* Joseph Chamberlain and the Municipal Ideal / D. Fraser // *History Today*. – 1987. – Vol. 37.
16. Joseph Chamberlain Papers in the Library of the University of Birmingham. JC 4/5.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Узнародов И. М., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой политики и глобализации

E-mail: iguz2010@yandex.ru

Rostov State University of Economics

Uznarodov I. M., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of World Politics and Globalization

E-mail: iguz2010@yandex.ru